

Колдовские *Миры*

КРИСТИНА ЮРАШ

ПРИНЦА НЕТ,
Я ЗА НЕГО!

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ю64

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саужова

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Юраш, Кристина Юрьевна.

Ю64 Принц нет, я за него! / Кристина Юраш. —
Москва : Эксмо, 2018. — 544 с.

ISBN 978-5-04-095892-4

Внимание! Принц Юля спешит на выручку и спасает принцесс! Ну, как умеет... Точнее, умею... Меня саму бы кто-нибудь спас и вернул домой оттуда, где теперь по стечению обстоятельств принцем работаю именно я. Поскольку перевелись нормальные мужики, готовые стремглав броситься на крик: «Помогите! Мой отец обещал за меня полцарства!»

Благодарности принимаю деньгами и землями. На случай задержек платежей у меня есть веский аргумент — самый настоящий крестный фей, в просторечии котофей, рядом с которым сицилийская мафия — жалкие любители. Не то чтобы мы хотим завоевать весь сказочный мир, но и о будущем подумать не мешает. Мало ли что.

Так что кричите громче. Я уже мчусь на выручку! И да, готовьте половину королевства!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-095892-4

© Юраш К., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Глава первая

Кому должна, я всем прощаю!

Есть женщины, которые страдают от одиночества, а я не страдаю. Я им наслаждаюсь. Давайте начистоту. Принца своего я не встретила. Ни в шестнадцать, ни в восемнадцать, ни в двадцать пять к моему дому не прискакал белый конь, с которого на раскоряку не стек бедный принц, одергивая галифе, и не пошел трезвонить в домофон с криками: «Юля! Открой! Я к тебе!» Есть у меня подозрение, что он все-таки приезжал. Но в этот момент я, как обычно, была на работе, поэтому принц сиротливо постоял у подъезда, снова расправляя галифе и его отбитое долгой дорогой содержимое, почесал корону и поскакал к другой девушке, которую застал дома. И жили они долго и счастливо, пока не умерли в один день. Хотя нет, принц не приезжал. Бабушки у подъезда обязательно мне бы сообщили об этом.

Так что с личной жизнью, как говорят некоторые мои знакомые, у меня не сложилось. Знакомых коней было много, а принцев не попадалось. Был «Конь в Пальто», который не вынимал изо рта сигарету и постоянно рассказывал о своих наполеоновских планах на будущее. Унылое настоящее его не интересовало. А вот светлое будущее — совсем другое дело. Воздушные замки собственного бизнеса, воздушная квартира, воздушная машина. После моего намека на то, что «будущее начинается уже сегодня», он почему-то обиделся,

распечатал новую пачку сигарет и снова начал строить амбициозные планы на пока еще не заработанные деньги. На день его рождения я подарила ему «воздушную» женщину и попросила удалить мой номер.

Был «Конь в Авто», постоянно жалующийся на шумы в моторе и часами доказывающий мне принципиальную разницу между иномаркой и производной отечественного автопрома. Все диалоги сводились к примерно такому абсурду:

— Давай поговорим о Шекспире?

— Давай. Если бы у Шекспира была машина, то у него по-любому были бы шумы в моторе. А все почему? Потому что...

Наши отношения напрямую зависели от шумов в коробке, в моторе, в работе системы охлаждения и прочих неполадок в начинке железного коня. Когда там что-то барахлило, о романтике речи быть не могло! А поскольку в машине всегда что-то стучало, гремело, дребезжало или ему так казалось, наши «отношения» дальше разговоров не сдвинулись. Зато я теперь все знаю про роторные двигатели, про пальцы мотора, про присадки и где подешевле можно заказать детали. А также все СТО в окрестностях. Именно там у нас и проходили свидания. Точнее, начиналось свидание так: «А поехали, съездим куда-нибудь», а заканчивалось: «Ой! Тут СТО неподалеку. Давай заглянем. Мне кажется, что в коробке что-то хрустит!»

Был «Конь За Что?», с виду производящий впечатление солидного и вполне ответственного человека, на проверку оказавшегося таким нытиком, что диву даешься, как такой красивый, явно не глупый мужчина может столько ныть? К концу разговора с ним мои уши опухали и сворачивались в трубочку. А после того как он в очередной раз пересказывал одну и ту же историю, у меня возникало горячее желание великодушно добить страдальца, чтобы не мучился. Не выдержав

моральных истязаний, я просто перестала брать трубку. И тогда он стал наяривать с других номеров. Надо же кому-то излить душу? Потом отстал. Нашел свободные здоровые уши.

«Конь Никто» тоже однажды мелькнул на горизонте моей жизни. Он считал, что осчастливил меня собой, за что я должна быть по гроб жизни ему обязана и благодарна. «Никто, кроме меня, не поведется на такую, как ты!» Вот, собственно, последнее, что я услышала в трубке телефона, перед тем как сбросить вызов и стереть его номер.

Последним в послужном списке моего «коневодства» был «Конь Зато». Ну и что, что он не поздравил меня с Новым годом, ЗАТО три недели назад мы были в кино. Ну и что, что у него совсем нет денег на такси, ЗАТО он отжимается от перекладины двадцать раз! И что с того, что он внезапно ни с того ни с сего пропал на три недели, ЗАТО теперь он знает, что я — лучшая! Три недели он проверял, лучшая я или нет! Сравнивал. Молодец! Я победила. Ничего себе! Я должна залезть на пьедестал, сжать в руках кубок и целовать медальку. Чуть ниже стоят серебряная и бронзовая призерши, с завистью глядя на меня-счастливицу. Еще бы! Я победила! Вместо гимна должен заиграть Мендельсон. Но не заиграл.

Были и другие кони, но они проскакали мимо, пуская пыль в глаза.

И я даже рада этому. Смотрю на своих бытом заезженных подруг, у которых в голове вертится только одна мысль: «Что приготовить вечером и во сколько я сегодня лягу спать», и наслаждаюсь... одиночеством. Готовить на целую роту не надо, убирать за домашними «хрюшками» не надо, уроки учить с маленьким геймером не надо. Живи и радуйся.

«А как же гвоздь забить?» — спрашивают меня, упоминая и засорившуюся раковину, и текущую трубу, и

шкаф на шестой этаж. Гвоздь забить я и сама умею, раковину прочистить — не проблема, а для сложных сантехнических работ есть специальные люди, которые за умеренную плату поменяют и трубы, и краны. Про шкаф я вообще молчу. Может быть, в дремучем Средневековье, когда женщина и пикнуть боялась, молча входя в перечень имущества супруга, без мужчины было тяжеловато, но сейчас, когда Клара Цеткин и Роза Люксембург поставили знак равенства между «м» и «жо», с этим вообще нет никаких проблем.

Нет, ну, конечно, накатывают на меня приступы меланхолии, когда я сижу на диване, смотрю мелодраму, попивая чай, и мне так хочется прижаться к сильному мужскому плечу, чтобы меня защитили и спасли, а потом страстно поцеловали. Но потом я мысленно переношу героев в двушку без евроремонта и наслаждаюсь тем, как медленно, но верно их «любовь» скатывается в «бытовуху». Вот такая я злая. Скарлетт, стирающая хозяйственным мылом носки Ретту Батлеру; Анжелика, кромсающая капусту для борща Жоффрею; Мэгги, моющая гору посуды за Ральфом де Брикассаром. Красота! Сотни историй «неземной любви», которые отлично смотрятся на фоне дворца, кучи прислуги, фонтанов, карет и «мсьеканья», но абсолютно не вписываются в унылый семейный быт. Стоит мне это представить, как меланхолия проходит без следа. Я, наверное, так долго ждала принца, что со временем научилась обходиться без него. Я — сама себе принц.

Ладно, что-то я отвлеклась. Итак, ничего не забыла? Деньги взяла? Взяла. Вот они. Телефон? В кармане. Все вроде бы. Паспорт! Да, паспорт! Есть! Отлично. Мало ли, а вдруг пригодится? Теперь вызываем белого коня... Тьфу ты, такси.

— Алло, здравствуйте, а можно машинку? — Я продиктовала свой адрес. — Мне до автовокзала. Хорошо, подожду.

Через десять минут квакнуло СМС: «К вам едет «Шевроле», цвет голубой, номер...» Отлично. Пора выдвигаться.

Я закрыла дверь, радуясь, как легко и просто она теперь запирается. Новый замок поставила. Сама. Медальку уже себе купила. Шоколадную. И съела. В гордом одиночестве.

Телефон противно мякнул.

— Юлечка, солнышко, ну ты где? Ты же обещала меня встретить! — раздался писклявый голосок моей младшей сестры. — Я тут стою одна... с сумочками. Они такие тяжеленькие...

— Ну постой еще немного. Сейчас приеду! — ответила я, прижимая телефон к плечу и запихивая ключи в сумку.

— Юлечка, солнышко, а побыстрее можно? Просто я не могу дотащить сумочки до скамеечки! — На том конце голос был жалобный-жалобный. Такое чувство, будто Настя стоит одна в темном переулке, а напротив шесть вооруженных до зубов амбалов, которые чего-то от нее хотят. Или она задолжала кучу денег сицилийской мафии, а сейчас, сплюнув скотч, под дулом пистолета вещает мне о том, что ей срочно нужна помощь. Любая. Но желательно скорая и финансовая.

— Попроси кого-нибудь из мужиков! Ты что там? Одна на необитаемом острове? — раздраженно спросила я, удивляясь наглости сестрички.

— Мне так неловко... — раздался мяукающий голос. Мамин «котенок». А сестру напрягать — ловко? Ладно, надеваем футболку с надписью с буквой «S», стринги поверх колготок и простыню на плечи. Полетели спасать!

Стоило мне только выйти из подъезда, как раздался еще один звонок. Мама.

— Юля! Почему ты не встретила Настеньку? Вы же договаривались! Она там, бедненькая, стоит на вокза-

ле, одна, с сумками... — Строгий мамин голос отчитывал меня по всем пунктам.

— А ничего, что автобус пришел на полчаса раньше... Хорошо, мам... Да, мам... Уже еду... — отвечала я, всматриваясь вдаль. Где этот «Шевроле»?

Если вы подумали, что моей сестре двенадцать лет и она впервые вышла из дома, щурясь на свет божий, то вы глубоко заблуждаетесь. Ей двадцать пять. Она второй раз замужем, и у нее двое детей. Но она «мамин котенок», а я — «палочка-выручалочка». Так что пока я закрывала дверь и спускалась вниз по лестнице, «котенок» уже намурчал маме о том, что я ее не встретила, такая-сякая, а она одна, с сумками, на вокзале, и ей очень страшно, холодно и одиноко.

Я выручаю сестру столько, сколько себя помню. В семь лет мазала ей йодом коленки и подогревала кашу, в десять делала за нее домашнее задание, в пятнадцать разбиралась с ее приставучими ухаже-рами, в двадцать писала курсовые, дипломы, в двадцать три объясняла ее первому мужу, что поднимать руку на беременную жену нехорошо, пока «котенок» молча страдал в уголке. Я сама тащила ее за руку подавать заявление на развод, потому что «котенок» свято верил в то, что все наладится и это было в последний раз. «Он ведь обещал? Обещал! Он такой хороший, только вот иногда... Да... А синяки на животе пройдут... Ну и что, что ногами бил? Он мне знаешь какие розы подарил после этого! Я сейчас тебе фоточку покажу! А тебе, Юлька, никто цветов не дарит! Бе! А! Вот еще! Смотри какие розы! Зацени! А это мы с ним целуемся на фоне роз! Я эту фоточку себе на аватарку поставила! Правда, супер?» Супер. До следующего звонка и всхлипываний в трубку: «Юля, он меня сейчас убьет! Сделай что-нибудь! Он снова пришел пьяный! Ма-а-амочки, он сейчас дверь выломает! Я так боюсь! Юля!»

Где такси? Я стояла, нервно переминаясь с ноги на ногу, поставив телефон на беззвучный режим. Он вибрировал, не переставая, потому что именно сейчас моя дорогая мама и ее «котенок» наперебой наяривают мне в надежде, что я положила телефон в задний карман джинсов и каждая вибрация придает моему телу необходимое ускорение.

Прилетит вдруг волшебник в голубом «шевроле» и домчит до вокзала меня... Я уже теряла терпение, поглядывая на часы. Кто ж знал, что автобус приедет на полчаса раньше? Исходя из маминого монолога, я должна была занять место на вокзале еще с вечера, потеснив бомжей и бродячих собак, дабы, отдохнув как следует, встретить сестренку с «о-о-очень тяжелыми сумками». А потом пять дней выгуливать, кормить и улаживать «котенка». «Котенок» потом бессовестно выгребет содержимое моего холодильника «на дорожку», перемеряет весь мой гардероб со словами: «Тебе что? Жалко, что ли?», заберет штук пять понравившихся ей нарядов, вытряхнет мою косметику: «Ну ты же все равно почти не красишься!» — и упорхнет домой, целуя меня в щечку и передавая привет от «мамулечки». Кошачья семья, на данный момент проживающая вместе с моей мамой в соседнем городе, к себе в гости зовет меня редко. И только тогда, когда чему-то настанет полярный лис. Зовут осторожно, деликатно, под предлогом «попить чайку», а потом начнут жаловаться, мол, сломалось... И смотрят на меня жалобно-жалобно. Не смущает их и то, что в доме вроде бы есть мужик. Но у него настолько золотые руки, что он боится даже прикасаться к инструментам.

Я понимаю, что пора бы давно послать их всех куда подальше, выдать транспарант с надписью «Спасение утопающих...», но... увы. Я не могу этого сделать. Не потому, что я морально слабая и бесхребетная личность,

на которой очень удобно кататься, нет. Причина совсем в другом.

Тревожно глядя вдаль, я вздрогнула, когда почувствовала, что кто-то трется о мою ногу. Огромный черный котяра наворачивал вокруг меня круги, как дети на утреннике вокруг елки.

— Брысь! — прошипела я на него.

Кот посмотрел на меня тяжелым взглядом голубых глаз и продолжил самозабвенно натирать мои ноги, утробно мурча и требуя, чтобы я взяла его к себе домой.

Я понимаю, что мне, как одинокой женщине, полагается кот. Большой, жирный, ленивый кот. Чтобы он смотрел на меня суровым взглядом единственного мужика в доме, самозабвенно вылизывал пушистые «бубенчики», просился погулять с первыми тающими сосульками, а потом приходил побитый, плешивый, с разодранной мордой и обессиленно падал у порога. Дело сделано. Природа торжествует. Через полгода на меня будут смотреть из каждой подворотни точно такие же утрюмые, подозрительно знакомые кошачьи моськи. А особо ушлые потомки будут предъявлять претензии в виде жалобного «Мяу!», когда я буду идти с пакетами из соседнего супермаркета. Только пусть не думают, что я собираюсь вытряхивать из пакетика «алименты» и кормить их за гаражами. Нет. Нет. Нет. Я не люблю котов, котят, котешек, котэ и прочих представителей семейства кошачьих! Так что этот котяра пусть не рассчитывает на то, что я его заведу. Мне и без него хорошо. С меня вполне хватит и одного «котенка».

— Пшел вон! — прошипела я коту, который снова самозабвенно начал навораживать вокруг меня круги.

Да что ж такое! Где это «Шевроле»? А вот и оно! Наконец-то. Машина припарковалась возле моего подъезда. Я подлетела к передней двери, дернула ее и упала на сиденье.

— На автовокзал! Срочно! — выпалила я, переводя дух. Принц без страха и упрека мчится на вырубку бессовестной принцессе. В сто пятьсот первый раз.

— Я никуда не поеду! Выходите из машины! — произнес хмурый небритый водитель, убавляя громкость магнитолы.

— Что значит «не поеду»? — возмутилась я, не донеся наушник до уха.

— Не поеду! Инструкция. Вы не сказали, что с вами будет домашнее животное. Вы должны были заранее предупредить диспетчера о том, что вам нужно перевезти кота! — возмутился водитель, ударяя рукой по счетчику.

— Какой кот? — удивилась я, чувствуя, как в кармане гудит от негодования мой бедный телефон. — У меня нет кота!

— На заднем сиденье сидит ваш кот, — заметил водитель, кивая куда-то назад.

— Это не мой кот! Еще раз повторяю! — возмутилась я, поворачиваясь на заднее сиденье. — Да нет там никакого кота!

— Да вот же он! — возмутился водитель, поправляя зеркало. — Так, освобождайте машину, вызывайте новую и ждите. Только уточните, что вы будете с котом. И желательно клетку или сумку для перевозки возьмите! Не хватало, чтобы он сиденья порвал. Коты, они такие!

Что делать? Что делать? Я посмотрела в зеркало заднего вида. Да, действительно, на сиденье сидит тот самый черный кот. Я резко обернулась — никого. Спрятался, гад.

— Послушайте. Кот не мой. Хотите — вышвырните его из машины! У меня нет кота! Не было и быть не может! — сообщила я, оборачиваясь на котэ. Он сидел как ни в чем не бывало.

— Давайте я доплачу, — тихо произнесла я, — Только, пожалуйста, поехали, а? Я очень тороплюсь. С котом как-нибудь разберемся!

И тут котяра демонстративно потянулся, с явным гадливым удовольствием впиваясь когтями в обшивку сиденья. Не вынесла душа таксиста. Он попытался дотянуться до кота, но тот зашипел на него.

— Так, девушка, выметайтесь отсюда! И кота своего забирайте! — заявил водитель, пытаясь отодрать кота от обшивки.

Стоило мне выйти из машины, как кот выбежал следом. Я снова попыталась вызвать такси, но диспетчер сказал, что свободных машин сейчас нет. Ожидайте минут сорок... А котейка снова терся о мою ногу — и так настойчиво, что чуть не завалил. И телефон неустанно вибрировал. У меня скоро болезнь Паркинсона начнется!

— Алле! — заорала в трубку я. — Да еду я! Еду! Чего ко мне пристали? Достали уже! Была бы что? Своя машина?

Нет, ну это уже предел. Была бы своя машина! У меня даже права есть. Я подумывала ее купить, но все мои деньги пошли на погашение кредита «котенка», которая в тот момент ждала второго ребенка от второго мужа. Помню-помню. Мама в ногах валялась, умоляя дать сестренке денежек, потому как ее сильно беспокоят коллекторы из банка, а ей нельзя волноваться. И дать надо, как гнусаво заметила Сова из «Винни-Пуха», «бездвоздмездно».

Я психанула и бросила трубку. Чип и Дейл в моем лице были близки к тому, чтобы забить болт на все и накрутить на него Гаечку.

Котэ не отставал, «хороводясь» вокруг ног. Такими темпами у меня скоро будут полноценные валенки из кошачьей шерсти. И тут, каюсь, я его пнула. Не так, как пробивают пенальти, но вполне ощутимо. Не очень

больно, а скорее обидно. Но кот не убежал с дикими криками и не спрятался в какую-нибудь дыру, зализывая «бубенчики» и переживая свою маленькую кошачью трагедию.

— Прости, котик, тебя случайно намотало на маховик моего плохого настроения, — гаденько сказала я, срывая на пушистике всю злость на несправедливый мир.

Кот отошел и посмотрел на меня очень нехорошим и многообещающим взглядом. Таким можно ложки гнуть и гвозди заколачивать.

— И что ты мне сделаешь? — злобно произнесла я.

Мобильник опять завибрировал. Звонила мама. Кто-то уже «намяукал» на меня.

— В тапки нагадишь? Или сделаешь вонючую лужу под моей дверью? — ехидно поинтересовалась я, глядя на недовольную кошачью морду.

И тут котишке явно стало плохо. Он лег на землю и замер. Я посмотрела на него и поняла, что он сдох. Кот сдох. Брр! Мне было так неприятно, что решила отойти подальше. Мое сердце сжималось от жалости и чувства вины. Вроде не сильно ударила... Хотя вдруг он какой-то больной?

Ладно, тут остановка недалеко. Я воткнула в уши на-ушники и двинулась в сторону остановки. Прогуляюсь пешочком. А что делать?

Выйдя дворами к дороге, увидела, что неподалеку от перекрестка столпились люди. Голубой «Шевроле» с промятой передней дверью со стороны пассажира, в которую, почти как нож в масло, вошла зеленая «Тойота». Удар был такой силы, что если бы на переднем сиденье сидел человек, то вряд ли отделался бы легким испугом. Люди охали, ахали, фотографировали на телефон. А где-то уже слышался вой сирены «Скорой помощи».

У меня квакнуло СМС: «Ваш вызов отменен. Пользуйтесь услугами нашего такси и получите скидку на